

Алимова Г.Б.

КЫРГЫЗСТАНДЫН ЭКОНОМИКАЛЫК ТУРУКТУУЛУГУНУН ЧӨЛКӨМДҮК
СОЦИАЛДЫК-ЭКОНОМИКАЛЫК ФАКТОРЛОРУ

Алимова Г.Б.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ КЫРГЫЗСТАНА

G.B. Alimova

REGIONAL SOCIO-ECONOMIC FACTORS THE ECONOMIC SUSTAINABILITY
OF KYRGYZSTAN

УДК: 330.34

В настоящей работе проанализированы факторы и условия социально-экономического и регионального характера, которые в настоящее время выступают интенсивными очагами дестабилизации экономической безопасности.

Ключевые слова: фактор, безопасность, условия, устойчивость.

Макалада азыркы кезде экономикалык коопсуздукту бузган булактарга айланган бараткан социалдык-экономикалык жана регионалдык факторлор менен шарттар каралып талданган.

Негизги сөздөр: фактор, коопсуздук, шарт, туруктуулук.

In the article the factors and conditions of socio-economic and regional characters are analyzed, which are nowadays coming out as the intensive seats of destabilization of economic security.

Key words: factor, safety, environment, sustainability.

Общеизвестно, что распад СССР привел к огромным социально-экономическим потрясениям в бывших советских республиках. На распад Советского Союза определенно повлияли внутренние факторы и условия, связанные с неготовностью государственной системы адекватно и гибко реагировать на вызовы, прежде всего, сепаратизма и национализма. В мире были и внешние силы, заинтересованные в устранении Советского Союза с мировой арены. С момента распада СССР, необходимо отметить, геополитические угрозы стали стабильно постоянным негативным фактором для устойчивого развития постсоветских республик. Многим развитым странам экономически выгодно вбить клин между постсоветскими странами. Запад достаточно умело манипулирует постсоветскими странами и добивается-таки своих интересов на экономическом пространстве СНГ. Например, на Украине Запад привел к власти нацистские силы и поощряют их воевать с РФ.

Время для реальной интеграции в пределах территории бывшего Союза уходит безвозвратно. Силы, в свое время развалившие СССР, намерены раздробить постсоветские страны, то есть геополитическая борьба за жизненное пространство будет обостряться. В современных условиях обострения экономической конкуренции даже развитые страны

добровольно вовлекаются в экономические интеграционные объединения типа Европейского Союза, что показывает необходимость усиления интеграции в рамках СНГ. Страны СНГ традиционно тяготеют к России и российскому бизнесу нужно этим воспользоваться с учетом ужесточения конкуренции во всех регионах мира [1].

Так, если перейти к рассмотрению положения дел в Кыргызстане, то с точки зрения определения «интенсивности» угроз социально-экономического характера нужно обратить главное внимание на проблему бедности населения, которая усугубляется в условиях периодических общественно-политических потрясений. Споры нет, одна из самых острых социально-экономических проблем Кыргызстана – это бедность населения. Действительно, когда ниже национальной (официально установленной) черты бедности проживает не пять, не семь и не десять процентов, а более 35-40 % всего населения республики, – а именно такова официальная оценка масштабов бедности в Кыргызстане за последние годы, – это не может не вызывать обеспокоенности государственных и общественных институтов по поводу «социального самочувствия» и уровня материального благополучия части своих граждан. Трудно поддается трезвому объяснению то, что в стране, обладающей значительными природными ресурсами, с высокообразованным населением и большим производственным, аграрным и туристско-рекреационным потенциалом, бедность большей части населения на протяжении ряда лет продолжает оставаться одной из главных угроз стабильного общественно-экономического развития. В условиях бедности все критическими становятся такие события как ухудшение качества питания населения и их недоедание, ослабление здоровья и утомление, снижение рождаемости, рост заболеваемости людей и другие.

В бедности нужно искать все причины социальной турбулентности населения Кыргызстана, которая создает условия для «цветных революций». Так называемые «социальные революции» 2005 и 2010 годов привели к резкому ухудшению инвестиционной привлекательности Кыргызстана. Хотя ради справедливости необходимо отметить роль всяких неправительственных организаций в организации протестных мероприятий. Опыт Украины предельно

ясно показал, какие долгосрочные общественно-политические цели преследуют все эти прозападные фонды и организации, деятельность которых финансируется из-за рубежа.

Одновременно наблюдается увеличение имущественной дифференциации населения Кыргызстана. Важный показатель социальной сферы – коэффициент фондов (разрыв в денежных доходах 10% населения с самыми высокими и 10% населения с самыми низкими доходами) – в последние годы неуклонно растет, что усиливает социальную напряженность в стране и создает предпосылки антагонизации в социальной структуре общества. В мире предельным значением соотношения доходов 10% самых богатых и 10% самых бедных граждан выступает значение 10:1. В условиях Кыргызстана бедные становятся беднее, а богатые богаче. Предсказуемо то, что в Кыргызстане полюсы богатства и бедности сохраняются и проблема социального неравенства в обществе будет обостряться.

Другим существенным фактором выступает коррупция, а также связанная с ней теневая экономика, уровень которых чрезмерно высока. Вот их и нужно считать в качестве главных угроз для экономической безопасности Кыргызстана. Есть данные и факты, которые отчетливо характеризуют масштабы коррупционных явлений в стране. В частности, по данным государственного комитета по управлению государственным имуществом и привлечению инвестиций, в ходе реформы управления государственной собственности было преобразовано 6906 государственных предприятий и объектов, в том числе в: промышленности – 542; сельском хозяйстве – 365; строительстве – 430; сфере бытового обслуживания – 1936; сфере торговли и общепита – 1912; прочих отраслях – 1006. Оценочная стоимость всех приватизированных объектов составила 14,3 миллиардов сомов. Однако, за 10 лет проведения реформы по разгосударствлению и приватизации государственной собственности в бюджет Кыргызской Республики поступило всего 784 миллиона сомов или 5,6 % стоимости приватизированного имущества [3, с. 37]. Органично связанная с коррупцией теневая экономика в Кыргызстане подрывает основы государственности. Доля теневой экономики в стране составляет, по сообщениям некоторых ученых, 30–35% от ВВП страны.

При анализе общих итогов экономического развития Кыргызстана нужно отметить неустойчивость и непоследовательность осуществленных реформ. Эту специфику объективно отмечают многие исследователи. Масштабные преобразования не решали важных экономических проблем: сохранялись высокий уровень бедности и безработицы, высокая доля теневой экономики. Низкая конкурентоспособность промышленности затрудняла ее реструктуризацию, диверсификацию производства и экспорта, обновление технологий и практически сводила на нет все преимущества от членства в ВТО [2].

Нельзя признать отвечающей интересам экономической безопасности и сохраняющуюся зависимость экономики Кыргызстана от экспорта энергоносителей, вытеснение Кыргызстана с традиционно внешних рынков, криминализацию бизнеса и подрыв научно-технического потенциала страны. На науку и образование в Кыргызстане выделяется очень мало средств из государственного бюджета, что приводит к неуклонному снижению научно-технического потенциала страны. На данном этапе многие страны стремятся перейти к инновационным основам долгосрочного развития. Однако, в Кыргызстане интересы инновационной экономики отодвинуты на задний план.

С точки зрения экономической устойчивости важное значение имеет трудовая миграция трудоспособного населения. В этот процесс вовлечены сотни тысяч людей, которые выезжают на территорию других стран (Россия, Казахстан) для временной работы. Их денежные переводы выступают основным источником выживания для многих семей. Денежные переводы трудовых мигрантов из-за границы, думается, способствуют экономическому выживанию основного населения. Однако, есть и обратная сторона масштабной трудовой миграции, связанная с возможными негативными демографическими последствиями для Кыргызстана. Дело в том, что массовая миграция трудоспособного населения Кыргызстана уже приводит к обезлюживанию многих регионов республики, существенно ослабляет демографический потенциал Кыргызстана и формируют опасности для этнических противоречий.

Важной региональной особенностью выступает также усиление религиозной демагогии на фоне нерешенности многих проблем общества. В условиях безработицы среди молодежи активизируются различные религиозные сетевые организации, которые стремятся распространить свое влияние в регионах страны. Религиозные организации различного толка вполне комфортно чувствуют себя на территории Кыргызстана, однако, наблюдается распространение радикальных идей, которые могут подрывать основы общественно-политической безопасности.

Существуют и региональные угрозы, связанные с глобальным потеплением климата и высыханием Аральского моря, для экономической безопасности Кыргызстана: общая площадь оледенения составляет 8100 кв.км. (4,2% территории страны). Отмечается устойчивый процесс сокращения оледенения, интенсивность которого возрастает; существует прогноз: площади оледенения в республике к 2025 году сократятся в среднем на 30–40%, что приведет к уменьшению водности на 25–35%. Такая перспектива может породить угрозы и геополитического характера по поводу использования водных ресурсов. Таким образом, в современных условиях Кыргызстану необходимо строить экономическую политику с учетом новых региональных рисков.

Следует отметить, что для Кыргызской Республики также характерна высокая степень устаревания

социально-производственной инфраструктуры. То, что основные фонды народного хозяйства, заложенные еще в «советский» период, приближаются к пределу своего функционирования и устарели не может не вызвать глубокую депрессию в человеке. В условиях системного кризиса экономики Кыргызстан не в состоянии выделять адекватные средства для проведения эффективной инфраструктурной модернизации.

Литература:

1. Алимова Г.Б., Турдиев Т.И. Еще раз об актуальности экономической интеграции на постсоветском пространстве // Наука и практика: российские и региональные тенденции развития: Материалы IX Всероссийской научно-практической конференции, 15–17 мая, 2009 г. – Сочи, 2009. – С. 84–87.
2. Соколов В., Сарыгулов А. Современная Киргизия: многовекторность или безвекторность развития? // Вопросы экономики. – 2010. – №2. – С. 139–149.
3. Эргешбаев У.Ж. Миграционные процессы в Кыргызстане и их социально-экономические последствия. – Ош, 2009. – 247 с.

Рецензент: доктор философских наук Үтүров К.